Сидитъ она очень хорошей красавицей; теперь она будетъ навсегда́ хороша́. Дѣвица увида́ла ево.—„Ахъ, мой ладушка, Иванъ царевичъ! умѣлъ зайти къ моёй тёткѣ, пособила она твоёму горю!“—Она съ руки на́ руку перебро́сила ко́льцы, сказала, што „будь теперь здѣсь ла́гири, въ ла́гиряхъ штобы самова́рчикъ, жа́ренова и па́ренова—штобы было намъ чево покушать!“—*То* онѣ понаѣлись, понапились.

13. Послѣ етова она перебро́сила съ руки на́ руки кольцы и сказала: „слуги мои, испра́вьте мнѣ такой корапь, штобы онъ могъ идти моря́ми и бѣгать лѣса́ми—гдѣ мнѣ принадле́житъ. Пріѣзжаетъ къ тёткѣ, отдаётъ мечь и благодарили тётку. Тёткѣ она сказала, што „я прибуду въ руське государство, позову васъ въ гости—милости просимъ, пріѣзжай, не посупорствуй!“—Роспростилась съ тёткой.

14. Пріѣзжаютъ на этѣмъ кораблѣ въ руське государство. Явился къ отцу во дворецъ съ женой. Родитель выходилъ стрѣчать.—„Ахъ, мой Иванъ царевичъ! досталъ себѣ невѣсту хорошую, а невѣстку, видно, потерялъ!“—„Нѣтъ, тятинька родной, это самая старушка, а теперь она у меня красавицей навсегда́ будетъ! теперь ей времё вы́шло старушкой жить! Теперь, тятинька, нужно сдѣлать пиръ на весь міръ!“

15. Ивана царевича жена послала ко своимъ родителямъ и къ тёткамъ, штобы были на бу́дущшей день въ гости. Со всѣхъ странъ съѣзжаютца; а какъ у Ивана царевича пріѣзжаютъ госьти,—всѣхъ лучше ло́шади и сами *со́браты*—всѣхъ лучше на нихъ одежда. Залюбѣлъ царь ево гостей всѣхъ лучше. *То* онѣ двое сутки кути́ли, а на третьи всѣ розъѣхались.

Стали поживать всѣ, какъ есь; Царь оставилъ тогда Ивана царевича со своей жо́нкой въ свое́й ко́мнатѣ.

---

20. [Иванъ купеческій сынъ и Елена поповская дочь].

1. Жилъ былъ купецъ. У ево сынъ былъ одинъ; звали Иваномъ. У ево завѣшшанье было такое: напра́вилъ онъ стрѣлочку: „куды́ эта стрѣлочка залети́тъ, тутъ и сватать станемъ“.—Она залетѣла *къ* попу́. Потомъ пришолъ купецъ сватать *къ* попу: „Съ добрымъ словомъ—за сватаньемъ!“—

Свяшшенникъ говоритъ: „ково я тебѣ отдамъ? у меня есь вонъ старая дѣва Елена, разѣ её возьмёшь?“ — Купецъ сказалъ: „всё ровно!“ — Сѧли за солъ, посидѣли; сходилъ свяшшенникъ, ихъ повѣнчалъ.

2. Пріѣзжаютъ *къ* купцу въ домъ; посидѣли за столомъ дивное времё, пошла она съ имъ въ спальну. Въ спальнѣ началъ шшупацца; снимаетъ она съ себя шолковъ поясъ и давай ево лупить, женихá. — „Есь, — говоритъ: — у меня *гулевáнъ*, на лицѣ у нево только онучи сушить, Харкъ Харковичъ Солонъ Солонычъ,—и тотъ лучше тебя!“ (Безобразенъ женихъ). Потомъ она отдула ево шолковымъ поясомъ и сама убралась отъ ево. Утромъ *дружки* стаютъ, невѣсты нѣтъ.

3. Иванъ купеческой сынъ выпросилъ у отца коня — свою Елену Прикрасную искать. Ѣхалъ онъ близко ли далёко ли, низко ли высоко ли, — доѣзжаетъ до эдакой избушки: избушка стоитъ на козьихъ рожкахъ, на бараньихъ ножкахъ, повёртывацца. — „Избушка, избушка, стань по старому, какъ мать поставила: къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ!“—Избушка стала. Заходитъ Ванюшка. Яга Ягишна въ одну стѣну уперла ногами, въ другую стѣну головой.—„Фу-фу, руськова духу съ роду не видала, руськой духъ ко мнѣ самъ пришолъ!... Куды жо ты поѣхалъ?“— „Напой накорми, потомъ вѣстей распроси!“ — Она п...ула столъ поддёрнула, дриснула—штей плеснула, ногу подняла и квасу налила...—„Я поѣхалъ свою невѣсту искать, Елену Прикрасную, поповскую дочь“. — Яга Ягишна: „не ѣзди, воротись! тутъ тебя убьютъ: у нево кругъ дому тынъ, на кажной тынинкѣ по человѣчьей *головинкѣ*, на одной нѣтъ: непремѣнно твоя голова тутъ и погинетъ!“—Онъ отправился впередъ.—„Взадъ поѣдешь, такъ заѣзжай ко мнѣ въ гости!“

4. Подъѣзжаетъ ко второй избушкѣ. Стоитъ избушка на козьихъ рожкахъ, на бараньихъ ножкахъ, повёртывацца.—„Избушка, избушка, стань по старому, какъ мать поставила: къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ!“ — Избушка стала; заходитъ: Яга Ягишна лежитъ—въ одну стѣну уперлась ногами, въ другую стѣну головой.—„Фу-фу, руськова духу съ роду не видала, руськой духъ ко мнѣ самъ пришолъ! Куды жо ты поѣхалъ?“ — „Напой накорми, потомъ

вѣстей распроси!" — Она п...ула столъ поддёрнула, б...ула штей плеснула; ногу подняла и ложки подала. — „Я поѣхалъ свою невѣсту искать, Елену поповскую дочь." —„Не ѣзди! это у моёва племя́нника, у Харка Харковича у Солона Солоныча; у нево кругъ дому тынъ, на кажной тынинкѣ по человѣчьей головинкѣ, на одной нѣтъ; *нать-то* твоя головушка тутъ пося́детъ"...

„Нельзя ли какъ помокчи́ моёму горю?" — „Ты вотъ што: оставь коня здѣсь у меня, а самъ пойди пѣшкомъ! есь у ей у двора два мо́ста: одинъ мостъ простой, а другой стеклянной; ты на этотъ на стеклянной мостикъ тихонечко взойди и кричи: „Ба́роня, прости! государоня, прости! нечаянно я на плотикъ зашолъ!" — Ешли она простить, такъ и онъ простить. Каку бѣду не сдѣлашь, всё такъ и дѣлай!"

5. Онъ доходитъ до ево дому. Кругъ ево дому тынъ и на кажной тынинкѣ повѣшано по человѣчей головѣ, на одной тынинкѣ нѣтъ. *То* онъ заползаётъ на стеклянной мостикъ и кричитъ: „Ба̀роня, прости! восуда̀роня, прости!"— Ба́роня выходитъ и въ окно смотритъ: „Чѣмъ тебя, дитятко, простить-то?" — „Нечаянно я заползъ на вашъ плотикъ".—„Ну, Богъ проститъ! Иди въ мою комнату, я тебя спря́чу".—Зашолъ онъ въ комнату. — „Вонъ, залѣзь подъ кровать, я тебя занавѣской завѣшу".

6. Летитъ Харкъ Харковичъ Солонъ Солонычъ, долета́етъ до своёва дому и говоритъ: „хто могъ на мой плотикъ залѣсти? голову ссѣку и на̀ тынъ повѣшу!" — А мать сказала, што „нечаянно дитятко заползъ; прости!" — „У тебя всё нечаянно!... Ну, Бохъ проститъ! Гдѣ онъ есь?" — „Простишь, такъ я скажу!" — „Ну, ужъ я прошша́ю!" — „Ну, вылѣзай, молодецъ!" — говоритъ. Вылѣзъ. — „Давай, собирай, мать, *гись!*" — Мать собрала́ на столъ, начала́ кормить ихъ.

7. *То* онѣ наѣлись. Онъ ему сказалъ: „*мотри*, молоде́цъ, въ ету комнату ходи и въ ету ходи, а въ третью не ходи!" — Харкъ Харковичъ Солонъ Солонычъ уѣхалъ,—онъ пошолъ по комнатамъ. Въ перву комнату зашолъ, жена ево сидитъ, вышиваетъ ковры драгоцѣнными камня́ми. Онъ съ ей нешто не сказалъ. Въ другую комнату зашолъ,— тамъ дѣви́ца сидитъ, всячески *ишо* лучше. Въ третью ком-

нату зашолъ, дѣвица сидитъ одна красавица. Онъ взялъ её за ручку и пошолъ кадрелью плясать, съ третьей дѣвицей. Вышолъ изъ комнаты, потихоньку на етотъ хрустальной мостикъ зашолъ и кричитъ: „бароня, прости, государоня, прости!“—„А въ чѣмъ тебя дитятко, простить?“—„А я нечаянно въ третей комнатѣ былъ, съ дѣвицей поплясалъ“.

То прибылъ Харкъ Харковичъ Солонъ Солонычъ. — „Хто ему дозволилъ подлецу въ третью комнату зайти? Я ему севодня голову сказню и на тынъ голову повѣшу!“— Мать говоритъ: „дитятко, прости! нечаянно онъ въ комнату зашолъ“.—„У тебя всё нечаянно! А гдѣ онъ есь?“—„Простишь, дакъ скажу!“—„Ну, да ужъ Богъ проститъ! Давай, собирай намъ обѣдать!“

8. Накормила ихъ.—„Молодецъ, ты по всѣмъ конюшнямъ ходи, а въ эту не смѣй заходить!“—Ходилъ онъ по конюшнямъ по всѣмъ; въ которую не хотѣлъ, и въ её зашолъ. Тутъ стоитъ конь старой—и мохомъ обросъ. Сялъ онъ на етова коня и давай по конюшнѣ гонять. Да тово этова коня *ухайкалъ*, што съ ево и мыло пошло! (Отрабатыватъ!). Послѣ этово онъ пошолъ, на стеклянной мостикъ заползъ и кричитъ: „Бароня, прости! государоня, прости!“ — А бароня сказала: „въ чѣмъ тебя, дитятко, простить?“—„Нечаянно я въ конюшню зашолъ въ ту, въ которую онъ не приказалъ“—„Бохъ проститъ! иди, я тебя спрячу“.—Спрятала.

Летитъ Харкъ Харковичъ Солонъ Солонычъ.—„Вотъ подлецъ! гдѣ ему не приказываютъ, тутъ и лѣзетъ! *ухайкалъ* у меня коня стариннова до тѣй степени, што конь пристáлъ! Непремѣнно сёдни я ему за этова коня голову сказню и на тынъ голову повѣшу!“ — „Дитятко, прости!“— „У тебя всё прости, хоть *докýль*!“—„Нечáянно онъ вошелъ! отдохнётъ твой конь!“ — „Ну, Бохъ проститъ! А гдѣ онъ есь?“ — „Простúшь во второй разъ, дакъ скажу!“ — „Ну, Бохъ простúтъ! Собирай намъ обѣдать!“—Мать собралá имъ обѣдать.

9. Иванъ купеческой сынъ сказалъ: „кýды же ты, Харкъ Харковичъ, летаешь? скажи мнѣ: я не помогý ли твоёму гóрю?“ — „Я летаю въ руськое государство, а охота мнѣ укрась у царя царскую дочь Марéу царевну, а укрась никакъ не могу!“—Сказалъ Иванъ купеческій сынъ: „это для

насъ плёвое дѣло стóитъ. Ты давай мнѣ карáпъ и 10 человѣкъ музыкантовъ; я поѣду, въ карáпъ её заведý оммáномъ и увезý".—*То* далъ ему корапъ и 10 человѣкъ музыкантовъ и рабочихъ. Онъ отправился къ царю. Пріѣзжаетъ къ руському государству, приваливаютца на прúстань. Объяснилъ царю, „штобы твоя дочь — есь у меня хорошíе музыканты —[шла] послýшать: я для царской дочери могу даромъ сыграть".

Она посылаетъ служанокъ: „пушáй онъ зыграетъ въ мýзыку; если понрáвитца, тогда придите и мнѣ скажúте!"—*То* приходятъ служанки; завёлъ онъ мýзыку, начáлъ играть. Часъ врéмя проигрáлъ, служанки заслушались. Приходитъ одна, объясняетъ царской дóчери; сказала: „Марѳа царевна, мы отъ рóду такой музыки не слыхали! такíе музыканты— и не вышелъ бы изъ корабля у ево: *бóльно* хорошо играютъ!"

10. Заходитъ Марѳа царевна въ карапъ; тогда онъ служанокъ всѣхъ выдворилъ: „вы, дѣвúцы, послушали, мóжите отправицца домой! а ты, Марѳа царевна, слушай!"—*То* начали въ музыку играть, а рабочимъ приказалъ корапь въ ходъ пустить, въ обрáтной путь. Иванъ купеческíй сынъ музыкантамъ какъ можно наказывать поважнѣе играть, штобы ей *заглянулось*. (Слушай, *хохлуша*, а ужъ везутъ далёко!). Слушала она не меньше тово — трёхъ часовъ; запросилась на сухопутно выйти: „довольно, я послушала".

„Выйти тебѣ нéкуда ужъ!" сказали. Карапь былъ очень ходкой: чуть не на срединѣ моря ужъ очутúлся. Привозитъ онъ её къ Харку Харковичу Солону Солонычу. Приваливаютца на пристань. Тогда Харкъ Харковичъ увидалъ ету царскую дочь, поцѣловалъ Ивана купеческова сына и похвалúлъ, што „молодéцъ!"

11. Приходитъ въ домъ, даетъ Ивану купеческому сыну плеть хорóшую: „поди́ свою жену *пробузуй* хорошéнько, изломáй ей руки и ноги, штобы она тебѣ покорúлась!"—Тогда Иванъ купеческíй сынъ взялъ плеть, приходитъ къ своей женѣ, взялъ её за волосы и давай её плетью *охáживать*. До тéй степени её *стегáлъ*, ужъ она *раставрáлась*, леглá осередь пóлу и не шевелúцца. А онъ всё *бузуетъ* её. (Вотъ бабъ-то какъ охáживаютъ,—не слушаютъ дакъ!).

12. Приходитъ въ ту комнату, въ которой они проживаютъ; приказалъ матери ево напоить-накормить всякими *бисе́ртами*, Ивана купеческова сына. Ночь переночевалъ, поутру́ заглянулъ въ ту комнату: жены́ нѣту до́ма. Харкъ Харковичъ Солонъ Солонычъ сказалъ: „возьми моёва коня́ люби́мца ста́рова, на которомъ ты ѣздилъ, на нёмъ и поѣзжай, а на свои́мъ не ѣзди конѣ, не отбирай у тётки: гдѣ онъ стоитъ, тутъ и стой!“—Заѣхалъ къ первой Ягѣ Ягишнѣ, гдѣ ло́шадь оставлена; заходитъ въ ызбу, поздоровался. — „Што, мою жену не вида́ла ли?“ — Яга Ягишна отвѣтила: „недавно на печѣ лёжа́ла, отправилась она домой“.

13. Очень онъ торопился; скоро отправлялся впередъ. Подъѣзжаетъ къ другой избушкѣ. — „Ахъ, племя́нничекъ, явился наза́дъ!“ — „Да, тётушка, назадъ!“ — „Какъ ты съ моимъ племянникомъ обошо́лся? Какъ онъ тебя не *исхи́тилъ?*“ — „Обошо́лся“, — говоритъ:—„А што, тётушка, мою жену не видала? не забѣгала сюды?“ — „Вотъ недавно на печѣ лёжа́ла, да ушла домой“. — Пріѣзжаетъ домой, ужъ она до́ма на печѣ лежи́тъ. И стали жить да поживать. Больше не стала никуды́ бѣгать.

---

21. „Микула шутъ“.

1. Микула шутъ поѣхалъ на па́шню. Пашетъ Микула шутъ па́шню; ѣдетъ свяшшеникъ доро́гой; увидалъ, што Микула шутъ пашетъ.—„Бохъ по́мочь тебѣ!“—„Добро жа́ловать!“—„Какъ же ты, Микула шутъ, съ ро́ду не пахалъ, а теперь вы́ѣхалъ пахать?“—А Микула шутъ на то сказалъ: „добрые люди поѣхали сѣять, и на меня доброй умъ напахну́лъ, и я поѣхалъ пахать; напашу́, буду сѣять“. —„Такъ вотъ што, Микула шутъ, загни-ко мнѣ *зипу́нчикъ*, — говоритъ:—у меня *зипуна́* нѣту: дошъ подётъ, а зипуна нѣтъ!“

Микула сказалъ, што „я *ба́ло* (на которомъ полозья гнутъ) забылъ до́ма; ты попаши́ намѣсто меня, а я съѣзжу на твоёй лошадкѣ; да я и пѣшкомъ могу сходить: пуша́й лошадь твоя здѣсь похо́дитъ!.. Вотъ што, батько, ты оде́жду-ту сними: я твою одежду надѣну, а ты мою, а то поѣдутъ